

Глава 2. Разорвать отношения?

Чэнь Чжицзюань, конечно же, знал об этом случае.

В тот день он вместе с несколькими другими отличниками решал олимпиадные задачи в кабинете учителя.

За окном шёл дождь. Сначала моросило, но вскоре дождь разошёлся не на шутку, яростно барабанил по стёклам. Листья платана за окном трепетали на ветру.

Он был немного рассеян.

Приближалось время окончания уроков, и Чэнь Чжицзюань торопился закончить с заданиями, чтобы пойти домой вместе с Шэнь Шаньянем.

Сегодня утром он видел прогноз погоды, в котором говорилось, что днём будет дождь, и напомнил Шэнь Шаньяню взять зонт.

Тот, одетый в школьную сине-белую форму, с чупа-чупсом во рту, играл в игру и беспечно ответил:

— А ты зачем? Возьмёшь и всё.

Чэнь Чжицзюань с довольной улыбкой кивнул.

Поскольку он спешил, то справился с заданиями очень быстро.

Когда он сдал работу, остальные ученики были в отчаянии.

Чёрт!

Нам ещё как минимум полчаса сидеть.

Почему такая разница?!

Сравнение с другими действительно может свести с ума.

Уроки закончились уже пять минут назад. В кабинете было тепло, и когда Чэнь Чжицзюань вышел, холодный ветер из коридора заставил его застегнуть молнию и ускорить шаг.

Он думал, что Шэнь Шанняянь будет послушно ждать его на своём месте и, увидев его, начнёт ворчать.

Но в классе никого не было.

Он быстро собрал свои вещи и позвонил Шэнь Шанняяню.

Никто не ответил.

Он нахмурился. В этот момент в класс вернулся один из учеников за забытыми вещами.

— Бог учёбы, ты почему ещё не ушёл?

Чэнь Чжицзюань спросил:

— Куда пошёл Шэнь Шанняянь?

— Брат Нянь домой ушёл, только что с рюкзаком вышел.

Настроение Чэнь Чжицзюаня стало хуже, чем погода за окном.

Он молча вернулся домой.

Поставив рюкзак, он обдумал несколько вариантов и постучал в дверь напротив.

Дверь открылась не сразу.

На щеках Шэнь Шанняяня играл румянец, мокрые волосы слиплись. Видимо, он только что принял душ. На нём были футболка и шорты. В комнате было тепло. Капля сорвалась с волос, скользнула по изящной брови и замерла на бусинке верхней губы. У него были красивые губы — тонкие, но с этой самой припухлостью посередине, отчего казались полными и яркими.

Чэнь Чжицзюань сжал кулаки, заставляя себя отвести взгляд.

— Почему ты меня не дождался?

Шэнь Шанняянь держал в руках полотенце. Услышав вопрос, он тут же изменился в лице.

С раздражением он провёл полотенцем по волосам и, словно избегая разговора, сел на диван.

— Наткнулся на одного придурка.

Чэнь Чжицзюань:

— Драться лез?

— Лучше бы он драться лез, — тяжело вздохнул Шэнь Шанняянь.

Чэнь Чжицзюань поднял бровь.

— Что случилось?

На лице Шэнь Шанняяня промелькнуло отвращение.

— Скажу — уши твои завянут. Тот, кто мне любовные письма писал, оказался парнем.

Дыхание Чэнь Чжицзюаня замерло.

Он поджал губы.

— Он разделся догола передо мной, — продолжал Шэнь Шанняянь, — сказал, что давно меня любит, и просил его... приласкать.

Более отвратительные подробности он опустил.

Тот парень тогда начал мастурбировать прямо перед ним, говоря, что у него встаёт каждый раз, когда он его видит.

Это вызвало у Шэнь Шанняяня настоящее омерзение.

Чэнь Чжицзюань знал об этом случае и знал, что с тех пор Шэнь Шанняянь обходит геев стороной.

Не то чтобы он их презирал, просто боялся.

И с этим он ничего не мог поделать.

— Я понял, — ответил Чэнь Чжицзюань.

Выражение его лица не изменилось, но Шэнь Шанняянь всё равно почувствовал, что он расстроен.

Может, он сказал слишком резко?

На мгновение Шэнь Шанняянь почувствовал укол вины.

Чэнь Чжицзюань подобрал с пола одежду и начал одеваться. Его стройная, высокая фигура выглядела элегантно даже в помятом костюме.

— Ты хочешь порвать со мной? — спросил он, остановившись в дверях, словно для уточнения.

Какие ещё «порвать»?

Такое детское слово.

Шэнь Шанняянь мысленно скривился, но внешне остался холоден.

— А что, по-твоему, мне делать? Оставить тебя на Новый год, чтобы познакомить с моим ослепшим папашей и показать ему того, кто отымел его сына? А потом вы вместе с моей злобной мачехой и уродливым сводным братом будете запускать фейерверки в честь этого?

Чэнь Чжицзюань глубоко вздохнул.

— Я понял.

Когда дверь за ним закрылась, Шэнь Шанняянь почувствовал, как напряжение, державшее его всё это время, отпустило. Он обессиленно рухнул на кровать.

Буквально вчера его друзья-приятели собрались вместе, чтобы отпраздновать его двадцать шестой день рождения.

Эта банда с волосами всех цветов радуги, как у попугаев, желала ему поскорее найти себе кого-нибудь для серьёзных отношений.

Сунь Хэян, этот маленький негодяй, даже подсунул в подарок записку.

Разворачивая подарки, Шэнь Шанняянь случайно на неё наткнулся и чуть не взорвался от

злости.

— «Желаю молодому господину Шэню поскорее расстаться с девственностью».

Шэнь Шанняян читал это, скрипя зубами. К счастью, Чэнь Чжицзюань в тот момент был занят на операции и не успел приехать, иначе его хвастовство было бы раскрыто.

Вчера ему пожелали расстаться с девственностью, и сегодня это действительно произошло.

Вот только способ оказался несколько неожиданным.

Шэнь Шанняян с раздражением перевернулся на другой бок и уловил слабый запах дезинфицирующего средства.

Непонятно, то ли это от гостиничного белья, то ли от самого Чэнь Чжицзюаня.

Это взбесило его ещё больше.

Да что это за чертовщина?!

Кто вообще спит со своим лучшим другом?

Алкоголь — зло.

Шэнь Шанняян лежал ещё немного, но мочевого пузыря больше не мог терпеть, и ему пришлось встать.

Как только его стопы коснулись пола, он не сдержал болезненного вздоха.

Взглянув на свои ноги, Шэнь Шанняян не смог удержаться от ругательства:

— Извращенец.

Обе ноги были покрыты синяками от пальцев.

Шэнь Шанняян, словно младенец, делающий первые шаги, медленно доковылял до ванной.

Он поднял крышку унитаза. Секунда, две, три...

Наконец, забыв о своих почти отказавших ногах, он метнулся обратно, схватил с подушки телефон и открыл поисковик.

— «Что делать, если мужчина не может помочиться утром?»

Щёки Шэнь Шанняя залились краской. Он был от природы бледен, и румянец на его лице был похож на ягоды рябины на снегу. Превозмогая стыд, он долго изучал информацию в телефоне.

Вернувшись в ванную, он стоял перед унитазом и проклинал Чэнь Чжицзюаня на чём свет стоит.

Желал ему, чтобы у его будущего сына не было задницы.

Шэнь Шанняя злобно проклинал его.

Всё равно Чэнь Чжицзюань — второй сын в семье, у него есть старший брат, который продолжит род.

Прошло около десяти минут, прежде чем он наконец смог помочиться.

Каждый миг сопровождался болью.

В конце концов, он так разозлился, что его глаза покраснели.

Какой позор!

Выйдя из ванной, Шэнь Шанняя быстро подобрал с пола одежду, оделся и замер на две секунды.

Он прикинул шансы сжечь этот номер, но потом вспомнил, что отель принадлежит Чэнь Чжицзюаню, и с большим сожалением взял телефон и вышел.

По дороге домой ему позвонил Сунь Хэян.

Сунь Хэян тоже был другом детства Шэнь Шанняя, но с Чэнь Чжицзюанем они были не так близки.

Увидев его имя на экране, Шэнь Шанняя подумал, что он тоже в его списке мести.

Ответив на звонок, он услышал вопль Сунь Хэяна:

— Брат, спасай!

— Что случилось? — спросил Шэнь Шаньянь.

— Я же вчера напился, помнишь? — запричитал Сунь Хэян. — Так вот, мой отец сегодня с утра уже раз десять позвонил, заставляет идти на свидание вслепую.

<http://bllate.org/book/15973/1441358>